

Дворецкий не смог ответить на этот вопрос.

В конце концов, только Цзи Юаньшэн занимался обустройством этой комнаты, а потому дворецкий не знал, кто именно помогал в этом вопросе господину.

А сам Цзи Юаньшэн, будучи в полной уверенности, что Шэнь Чэн искренне хочет поблагодарить своих друзей, ответил:

- У тебя действительно хорошие друзья. Несколько дней назад Чжэнь Мэйли пригласила меня в родительский час и добавила ко мне в чат своего сына, он меня пригласил в группу с твоими одноклассниками, и все мне очень помогли.

Цзянь Шиву?

Этот ответ был... довольны ожидаемым. Шэнь Чэн и сам понятия не имел, злился он или же нет.

Цзи Юаньшэн, заметив выражение лица своего сына, обеспокоенно спросил:

- Тебе не нравится эта комната?

Шэнь Чэн хотел кивнуть, но тут наткнулся на полный надежды взгляд отца и вспомнил слова дворецкого про то, что Цзи Юаньшэн сам занимался обустройством комнаты и потратил на это много времени и усилий. Хотя в итоге получилось, мягко говоря, так себе, не оценить потраченных сил Шэнь Чэн не мог. В итоге он просто замер.

В конце концов, эти вещи занимали не так уж и много места и при желании их можно было просто не замечать.

Поэтому Шэнь Чэн соврал:

- Все хорошо.

Цзи Юаньшэн сразу же расслабился, а дворецкий улыбнулся:

- Хорошо, что юному господину понравилась комната, и усилия мистера Цзи не пропали напрасно. Всей обстановкой господин занимался сам, отказавшись от чужой помощи.

Шэнь Чэн, посмотрев на Юаньшэна, тихо произнес:

- Спасибо.

Однако не стоит недооценивать связь между отцом и сыном: благодаря узам крови Цзи Юаньшэн все почувствовал страдания Шэнь Чэна, а потому мягко произнес:

- Не нужно говорить «спасибо», особенно если тебя что-то не устраивает. Я твой отец и заботиться о тебе – моя обязанность, поэтому, если тебе что-нибудь понадобится, просто попроси у меня, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы осуществить твою просьбу. Все, что есть у твоих одноклассников и чего у них нет обязательно появится у тебя, ты действительно получишь все, что хочешь, я помогу тебе, потому что...

Шэнь Чэн приподнял бровь.

Цзи Юаньшэн стоял перед ним, у мужчины, что на голову был выше подростка, было

уверенное выражение лица, тихо, словно давая клятву, он сказал:

- ... Ты мой сын.

Школа. Следующий день.

Одной из самых обсуждаемых тем в последняя время был случай с подменой детей в роддоме и арестом Гао Джан.

Поэтому, стоило Шэнь Чэну переступить порог класса, его тут же окружила толпа детей:

- Староста!

- Мы так давно не виделись!

- Я видел машину, в которой ты приехал, она такая крутая!

- Привыкаешь уже к жизни в новом доме?

Их немного разочаровал тот факт, что Шэнь Чэн, ставший наследником богатой семьи, все еще носил простую школьную форму, без всяких золотых украшений. Если бы ребята не видели, что в школу он приехал на лимузине, то решили бы, что Шэнь Чэна не признали в семье Цзи.

Шэнь Чэн не поддался всеобщему веселью и сел за свою парту, напомнив одноклассникам:

- Сегодняшние уроки начнутся с классного часа с госпожой Хуан.

Их классная руководительница умела устрашать детей.

Многие ученики сразу же поумерили свой пыл, однако нашлись и те, кто продолжил приставать к старосте.

- Староста, а ты покажешь нам свою фигурку с персонажем из DC?

- И новейшую приставку!

- Комиксы!!!

- Мы слышали, что тебе все это купили.

- ...

Во время их разговора в класс вошел ничего не подозревающий Цзянь Шиву, однако, услышав, о чем ученики переговаривались, застыл на месте.

Он действительно создал беседу с Цзи Юаньшэном, но лишь для того, чтобы мужчина понял, что нравится детям в этом возрасте, а не бездумно скупал все, что они упомянули хоть раз.

Удивительно, но президент Цзи ни разу не усомнился в предложенных вещах, к тому же легко соглашался на все, что говорил Лу Хэн.

Но, думая об этом, Цзянь Шиву рассудил: Шэнь Чэну, конечно, могут и не понравится все эти вещи, но количество времени и усилий, что его отец потратил на то, чтобы все это купить, он обязательно оценит и поверит в искренность президента Цзи.

Цзянь Шиву все еще думал об этой ситуации, когда услышал, как Шэнь Чэн, достав из портфеля учебник, непринужденно спросил:

- Где вы об этом слышали?

Это конец.

Цзянь Шиву по своему опыту знал, что сейчас настанет время мести!

Ученики, собравшиеся вокруг Шэнь Чэна, подумали, что тот хочет выразить свою благодарность, и потому уже раскрыли рты, дабы сказать, что именно они помогли его отцу в обустройстве комнаты, но тут к ним подошел Цзянь Шиву:

- Староста, доброе утро!

Шэнь Чэн перевел взгляд на него:

- Уже день.

Цзянь Шиву стоял на своем:

- Но еще рано.

Шэнь Чэн держал своими длинными пальцами ручку, его лицо оставалось равнодушным, но, смотря в эти черные глаза, Цзянь Шиву не мог не чувствовать надвигающуюся опасность.

Этот взгляд словно предостерегал, что с Шэнь Чэном всегда нужно быть настороже, иначе ты попадешь в его ловушку.

Шэнь Чэн нарочито медленно произнес, будто бы задумавшись:

- Супермен... Это твоя идея?

Цзянь Шиву слишком поспешно ответил:

- Ох, какой такой Супермен, я не помню.

Шэнь Чэн приподнял бровь:

- Правда?

У Цзянь Шиву подкосились ноги, он в самом-то деле не помнил, в какой момент и кто именно предложил в их чате подарить Шэнь Чэну фигурку Супермена, поэтому нельзя сказать, что его слова были ложью.

Цзянь Шиву уверенно кивнул:

- Да.

Шэнь Чэн отвел от него взгляд:

- Ясно.

У Цзянь Шиву было плохое предчувствие.

К ним, улыбаясь, подошел Лу Хэн:

- Все подарки, что ты получил, предложили мы в нашем чате, знаешь ли, на фоне всего приставка просто меркнет!

Шэнь Чэн, выловив из речи Лу Хэна лишь одно слово, отложил ручку:

- Чат?

- Ну да?

Лицо Шэнь Чэна просветлело, он даже слегка улыбнулся:

- Можешь и меня туда добавить?

Цзянь Шиву подмигнул своему другу, желая спасти и его, и себя от неминуемой смерти, но, к сожалению, Лу Хэн подумал, что тот хочет выслужиться перед Шэнь Чэном.

Лу Хэн обнял Цзянь Шиву за руку:

- Не проблема, братец Ши - админ нашего чата, пока мы все предлагали, что тебе подарить, он беспрестанно хвалил нас за участие, отобрав из всего предложенного самые популярные у мальчишек вещи.

- ...

Цзянь Шиву вообще-то просто не хотел вас отговаривать от этой затеи!

Шэнь Чэн сказал:

- Хорошо, добавь меня потом.

Другие ученики, собравшиеся вокруг парты старосты, решили испытать удачу и немного понаглеть:

- Староста, твой отец наверняка купил тебе много чего, да?

- Если тебе что-то не понравилось, можешь отдать это мне.

- Да, если что, отдай это нам.

- Твой папа так добр к тебе.

Цзянь Шиву, посмотрев на Шэнь Чэна, подумал о том, что тот и в предыдущей жизни, и в этой не особо интересовался игрушками, однако, Цзянь Шиву был уверен, все, что когда-либо попадало в руки Шэнь Чэна, и что тот считал своим, неважно, нравилось это ему или нет, он даже ценой своей жизни не отдаст кому-либо другому.

Но в этой жизни у всех учеников были хорошие с ним отношения, они даже участвовали в организации вечеринок по случаю его дня рождения и подавали Цзи Юаньшэну различные идеи по украшению комнаты. Цзянь Шиву внезапно стало интересно, изменился ли Шэнь Чэн в этой жизни хотя бы немного?

Из размышлений его вырвал голос Шэнь Чэна:

- Спасибо за вашу заботу, я всем доволен.

Некоторые ученики были раздосадованы тем, что не смогли заполучить классные вещицы на халяву. Этому ответу среди всех ожидал лишь Цзянь Шиву, он прекрасно знал, что собственничество Шэнь Чэна граничило с паранойей, и тот никогда не отдаст никому то, что считал своим.

Оглянувшись, Цзянь Шиву увидел, как Шэнь Чэн достал большой праздничный пакет, внутри которого оказалось множество выпечки из дорогого кафе. Все это выглядело весьма аппетитно.

Шэнь Чэн сказал:

- Мой отец попросил все это передать вам в знак благодарности за вашу помощь.

Ученики зааплодировали, сразу же позабыв о том, что им не достались крутые игрушки. Они охотно разделили все сладости между собой.

- Спасибо, староста!

- Это в духе нашего старосты.

- А я говорил, что старосте понравятся те игрушки.

Цзянь Шиву с любопытством посмотрел на Шэнь Чэна и с неожиданностью заметил, что тот спокойно смотрит на него:

- Ты хочешь одолжить у меня фигурку из DC?

Цзянь Шиву быстро покачал головой:

- Нет!

Шэнь Чэн приподнял бровь:

- Тебе не нравится эта фигурка? Но разве она не самая популярная у мальчишек вещь?

Почему Шэнь Чэн помнишь фразу, сказанную минут пять назад и использует ее против него? Впрочем, чего еще стоило ожидать от парня с идеальной памятью.

Вокруг было шумно, но Цзи Бэйчуань, сидящий в третьем ряду, оставался тих. Он сразу понял, из какого кафе все эти пирожные, все они были очень дорогими, и даже сам Бэйчуань ел их редко.

Он также заметил, что, хотя Шэнь Чэн продолжал носить простую школьную форму без всяких украшений, на его ногах была брендовая обувь.

Все это раньше было у самого Бэйчуаня, но теперь он остался без всего, и с этим было трудно смириться.

Его сосед по парте вернулся, держа в руках кусок торта:

- Бэйчуань, это так вкусно, хочешь попробовать?

Цзи Бэйчуань был раздражен:

- Ешь сам. Ведешь себя так, будто никогда не пробовал сладкое.

Улыбка исчезла с лица соседа по парте, в прошлом он всегда терпел гнев Цзи Бэйчуаня, поскольку его семья была очень могущественной, и только из-за давней дружбы он до сих пор его терпел.

Но сосед по парте не ожидал, что Цзи Бэйчуань, даже лишившись звания молодого господина, останется столь высокомерным:

- Да, моя семья не может себе позволить питаться таким каждый день, но и ты скорее всего больше не сможешь съесть такую сладость.

Цзи Бэйчуань не мог поверить, что его сосед по парте осмелился ему дерзить, только он хотел ответить, дабы спасти свою честь, как тут же раздался звонок, и в класс вошла классная руководительница.

***

Сейчас Цзи Бэйчуань и Шэнь Дашань жили в обычном районе, что по всем пунктам превосходил предыдущее место жилья мужчины. Дом здесь купила бабушка Цзи Бэйчуаня.

Теперь Цзи Бэйчуань и Шэнь Дашань жили в доме с тремя комнатами. Подросток, открыв дверь, увидел отца, что-то готовящего на кухне. Приглядевшись, Бэйчуань заметил, что тот жарил овощи, на столе были фрукты и рыба. Шэнь Дашань, увидев сына, удивился:

- Бэйчуань, занятия уже кончились?

Цзи Бэйчуань кивнул.

Шэнь Дашань сказал:

- Тогда иди и мой руки, сегодня я приготовил кое-что вкусненькое.

Цзи Бэйчуань фыркнул: разве можно это подобие еды считать вкусной? Когда он жил в семье Цзи, еду для него готовил личным шеф-повар, и Бэйчуань каждый день питался изысканными деликатесами, по сравнению с которыми «блюдо», что приготовил Шэнь Дашань, было просто несъедобным. Цзи Бэйчуань сказал:

- Я не голоден, ешь один.

Шэнь Дашань застыл на месте, улыбка на его лице померкла, он пробурчал:

- Ладно уж.

Когда еда была готова, он все же постучался в комнату сына:

- Бэйчуань, если ты голоден, то можешь поесть, хорошо?

В комнате была тишина.

Спустя пару секунд Цзи Бэйчуань открыл дверь, лицо его перекосила гримаса гнева:

- Почему ты не убрался в моей комнате? К тому же одежда, которую ты стирал, все еще грязная!

Шэнь Дашань:

- Э?

На белой рубашке были желтоватые пятна, Дашань долго пытался их оттереть, но все было бестолку, а убираться в комнате сына он даже и не думал, Шэнь Чэн же всегда отказывался от помощи, он даже одежду свою сам стирал, иногда занимаясь даже одеждой самого Шэнь Дашаня.

Цзи Бэйчуань воскликнул:

- Ты просто сидишь дома и даже не ходишь на работу, но все равно не можешь нормально убраться в доме!

Шэнь Дашань взял рубашку в руки, на его лице появилась вымученная улыбка, но тем не менее голос мужчины был нежным:

- Бэйчуань, папа плохо выполнил свою работу, я понял, в следующий раз все получится лучше, сейчас просто иди и поешь, иначе еда остынет.

Цзи Бэйчуань, услышав слово «папа», скривился, однако он был слишком голоден, а потому, подавив свои чувства, отправился в столовую и отведал кусок рыбы.

Впрочем, через пару секунд он все выплюнул:

- Сколько соли ты туда вбухал?

Шэнь Дашань, слегка удивившись, взял палочки для еды и, попробовав, робко ответил:

- Мне кажется, все вполне съедобно.

Желудок Цзи Бэйчуань издал протяжный вой, поэтому подросток нащупал в кармане деньги:

- Ешь это сам и не пытайся меня уговорить!

Время уже близилось к ночи, по парку, переговариваясь, прогуливались старички, некоторые люди выгуливали своих собак. Отовсюду были слышны разговоры, смех, лай собак и детские крики – на улице были очень шумно. В особняке Цзи всегда царила тишина.

Цзи Бэйчуань с непроницаемым выражением лица открыл дверь и увидел того, кого встретить здесь вообще не ожидал:

- Сестра Ли?

Женщина, одетая в красный свитер, стояла в двери. Она была рада увидеть Цзи Бэйчуаня:

- Бэйчуань!

Подросток спросил:

- Что ты здесь делаешь?

Все эти десять лет эти двое были близки, а потому, не видевшись всего несколько дней, уже успели соскучиться друг по другу.

Цзи Бэйчуань почувствовал горечь на языке:

- Сестра Ли, как у тебя дела?

Она была уже в возрасте, и никаких выдающихся талантов у нее не было, а, учитывая, чьей няней сестра Ли была, ее скорее всего уволят.

Но это работа была единственным ее средством выживания!

Утерев слезу, госпожа Ли ответила:

- Юный господин, давай... давай найдем место, где сможем поговорить.

Цзи Бэйчуань кивнул:

- Хорошо.

Спустя некоторое время Бэйчуань узнал, что праздник по случаю дня рождения бабушки пройдет всего через полмесяца, и событие это будет полномасштабное, поскольку в этот день юный господин официально войдет в семью Цзи. Весть об этом распространилась по всему высшему обществу, многие захотели поглядеть на настоящего наследника, к тому же у бабушки был юбилей, поэтому народу будет очень много.

Кого-то вроде Бэйчуаня на столь важное празднество не должны были приглашать, однако бабушка в нем души не чаяла, поэтому специально послала сестру Ли пригласить внука на свой день рождения.

Госпожа Ли сказала:

- Юный господин, мадам Цзи все еще любит вас.

Цзи Бэйчуань опустил голову:

- И какая от этого польза, насколько бы сильно она ни любила меня, изменить решение отца она не сможет.

Сестра Ли согласилась прийти именно по этой причине, в ее взгляде промелькнул мрачный огонек, а затем она тихо спросила:

- Юный господин, ты хочешь вернуться домой?

Это не тот вопрос, что будут задавать просто так.

Цзи Бэйчуань, прищурившись, посмотрел на сестру Ли:

- У тебя есть идея?

Сестра Ли долго колебалась, но в конце концов кивнула:

- Да, все зависит от мадам Цзи, если ты сможешь убедить старую леди, что Шэнь Чэн по сравнению с тобой просто ужасный человек, то она обязательно приложит усилие и вернет тебя домой.

Цзи Бэйчуаню было любопытно:

- Как мне этого добиться?

Сестра Ли, поняв, что он согласен, вздохнула с облегчением, а затем поведала о своем плане:

- В День рождения мадам Цзи Шэнь Чэн, как только попавший домой наследник, повсюду будет следовать за старой леди и знакомиться с гостями. Это значит, что весь день он проведет с мадам Цзи. А она, как мы знаем, страдает от высокого артериального давления и ишемической болезни сердца, поэтому регулярно должна принимать лекарства.

Цзи Бэйчуань нахмурился:

- Ты хочешь подменить лекарство бабушки! Я отказываюсь в этом участвовать!

Сестра Ли быстро покачала головой:

- Ты что, я не посмела бы!

Цзи Бэйчуань немного успокоился, но хмуриться не перестал:

- Тогда что ты хочешь сделать?

- Я ничего не буду делать с лекарствами мадам Цзи, но мы можем поменять его на обычные пищевые таблетки. Комната пожилой леди охраняется очень тщательно, а в тот день рядом с ней будет лишь Шэнь Чэн. Только ты можешь поменять лекарства.

Хотя сестра Ли провела с новым юным господином мало времени, она уже поняла, что Шэнь Чэн был непростым человеком, он определенно умнее и проницательнее Бэйчуаня, а, значит, справиться с ним будет сложно.

Госпожа Ли продолжила рассказывать свой план:

- Не волнуйся, я отвлеку Шэнь Чэна на себя, а ты просто должен воспользоваться этим поменять лекарства. Помни, нужно действовать быстро, ибо Шэнь Чэн очень умен и вскоре заподозрит неладное. Без лекарств мадам Цзи почувствует себя хуже, и никто не поймет почему. А поскольку она очень любит домашних животных, я скормлю кое-что ее собакам и котам, из-за чего они попытаются напасть на пожилую леди, а ты в этот момент бросишься ей на подмогу.

У Цзи Бэйчуаня все еще были сомнения:

- А что, если бабушка действительно пострадает?!

- Не волнуйся, ее личный врач в тот день никуда не уедет, к тому же у меня на всякий случай с собой будет специальное лекарство.

Госпожа Ли боялась, что подросток откажется от плана:

- Это наш последний шанс, если мы его упустим, вы больше не сможете вернуться в семью Цзи, юный господин.

Эти слова ударили прямо по больному месту.

Жизнь Цзи Бэйчуань изменилась слишком резко, а он все еще был подростком, и в этом возрасте они склонны принимать необдуманные решения. После всего минутного размышления, Бэйчуань, наконец, кивнул:

- Хорошо, давай сделаем это!

Сестра Ли улыбнулась. Они поболтали еще пару минут, а затем разошлись по домам.

Затем госпожа Ли взяла в руку телефон и кому-то позвонила:

- Эй, Цзи Бэйчуань согласился на мой план, в тот день особняк семьи Цзи погрузится в хаос, и даже Цзи Юаньшэн будет следовать за своей матерью. Ни на что другое никто не обратит внимания.

На другом конце провода раздался смех:

- Значит, ты сможешь украсть документы?

- Я прислужила семье Цзи более десяти лет, и мне прекрасно известно, как избежать камер наблюдения, но шумиху я могу создать лишь на десять минут, не более, а после... Просто выполни свое обещание, положи на мою карточку десять миллионов и обеспечь самолетом.

Любой документ компании Цзи Юаньшэна стоил более десяти миллионов, поэтому человек на другом конце провода был согласен.

Он спросил:

- Ты работала на семью Цзи больше десяти лет, ты в самом деле готова предать своего господина?

В глазах госпожи Ли заискрила ярость:

- Вот именно! Я работала на него больше десяти лет, а он вот так ко мне отнесся: Цзи Юаньшэн хочет отправить меня на пенсию и желает, чтобы я вернулась в родной город, и все потому, что я заботилась о Цзи Бэйчуане! Как говорится, око за око – зуб за зуб!

Собеседник, подавив смех, ответил:

- Хорошо, я заплачу тебе после того, как ты исполнишь свою часть сделки.

***

На следующий день.

Всю ночь Цзянь Шиву корпел над домашним заданием, поскольку днем должен был отправиться в поместье Цзи на празднование дня рождения пожилой леди.

Да, семья Цзянь также была приглашена. Именно по этой причине Чжэнь Мэйли подняла своего сына, к его явному недовольству, с постели рано утром.

- Мама, я всю ночь делал домашнее задание, мне было очень тяжело.

- Тяжело говоришь?

Чжэнь Мэйли стащила сына с кровати:

- Да ты же сам ничего не делаешь, только Шэнь Чэну постоянно вопросы задаешь!

- ...

И так Цзянь Шиву оказался в ванной.

Умывшись, он спустился вниз и обнаружил. Что его родители уже были готовы к выходу. Чжэнь Мэйли была одета в короткое платье, обтягивающее его стройное тело – даже после тридцати лет эта женщина не утратила своей красоты, на ее лице не было ни морщинки.

Цзянь Шиву сказал:

- Мам, ты просто прекрасна!

Чжэнь Мэйли:

- Какой же ты глупыш.

Цзянь Шиву:

- Не удивительно, что папа влюбился в тебя, топовые актрисы меркнут на твоем фоне.

Чжэнь Мэйли ответила:

- Сынок, ты вообще-то внешностью в меня пошел.

Цзянь Шиву на самом деле был симпатичным ребенком: большие круглые глаза, аккуратный носик и белоснежная кожа, даже лишних вес не мог скрыть всю его красоту. Если он похудеет, то на него начнет вешаться толпа девчонок.

А его отец, Цзянь Цзычен, впервые встретил свою жену, когда та еще была певицей и состояла в индустрии развлечений.

- Если бы ты не вышла за меня замуж, то скорее всего уже была бы звездой!

Чжэнь Мэйли:

- К сожалению, мое время уже прошло, сейчас я не смогу сравниться с молодыми звездами, может, наш сынок сможет прославиться в будущем.

В прошлой жизни Цзянь Шиву похудел где-то к двадцати годам, внешне он сильно похоршел, и потому люди изменили к нему свое отношение. В то время они с Шэнь Чэном и поженились.

Цзянь Шиву также искал себе работу, но ничего не получалось. Даже когда он успешно проходил собеседования, вскоре его все равно увольняли из-за различных ошибок.

Все это заставило его разочароваться в самом себе. Цзянь Шиву почувствовал, что просто не создан для карьеры.

А словосочетание «индустрия развлечений» звучало здорово, главным образом потому, что звезды обычно зарабатывали много денег, а, значит, он сможет помочь своей семье, если та в будущем обанкротится.

Цзянь Цзычен спросил:

- Может, лучше спросить мнение нашего сына? Вдруг ему не хочется быть певцом или актером?

Цзянь Шиву немного нервно ответил:

- Все в порядке, звучит весело!

- ...

Цзянь Цзычен все еще колебался:

- Я слышал, что в наше время многие звезды должны завести себе спонсоров.

Цзянь Шиву не убедили слова отца:

- А кто сказал, что у меня не будет спонсора? Возможно, есть на свете богатый человек, которому я понравлюсь.

<http://bllate.org/book/12636/1120680>